

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ: ФУНКЦИИ И СЕМАНТИКА ЧАСТИЦ, СОЮЗОВ, ВВОДНЫХ СЛОВ

Е.Г. Борисова^{1,2}, egborisova@gaugn.ru

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

² Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

Аннотация. Статья построена на основе доклада, сделанного на круглом столе по служебным словам в рамках 1-го Евразийского лингвистического конгресса. Предмет обсуждения: рассмотрение служебных слов в противопоставлении значимым, выявление различий и признание общего. Показан способ описания семантики служебных слов (частиц, союзов, вводных слов, междометий – предлоги пока остаются в стороне), позволяющий отразить две стороны значения этих единиц: функциональную (связь слов и предложений, отражение эмоций и т. п.) и лексическую, предполагающую наличие лексических значений и их связь с общим значением служебной лексемы. Используется аппарат Московской семантической школы, теории семантических сдвигов, коннекторов, отражения эмоционального состояния, коммуникативной организации и другие понятия.

Ключевые слова: частица, союз, междометие, адвербиал, прагматическое значение, функция, общее значение слова, коннектор, управление пониманием

Для цитирования: Борисова Е.Г. Служебные слова в русской языковой системе: функции и семантика частиц, союзов, вводных слов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 2. С. 18–28. DOI: 10.14529/ling250202

Original article
DOI: 10.14529/ling250202

FUNCTIONAL WORDS IN RUSSIAN LANGUAGE SYSTEM: FUNCTIONS AND SEMANTICS OF PARTICLES, CONJUNCTIONS AND ADVERBIALS

E.G. Borisova^{1,2}, egborisova@gaugn.ru

¹ Moscow City University, Moscow, Russia

² State Academic University for Humanities, Moscow, Russia

Abstract. The article reflects the content of the lecture delivered at the 1st Eurasian Congress of Linguists (Moscow, 9–13 December 2024), focusing on the semantic and pragmatic characteristics of functional words and their role in guiding the understanding by the hearer. The comparison of functional words and other parts of speech is also presented. The paper demonstrates that the semantics of particles, conjunctions and adverbials should be described with the help of such concepts as general meaning of the lexeme, functions of the lexeme in various contexts (emphasizing, connecting, expressing emotions etc.) and the specific meanings that are connected with the general meaning. The research employs the Moscow semantic school's framework, utilizing the concepts such as semantic shifts, connectors, affective state markers, functional perspective and others.

Keywords: modal particle, conjunction, interjection, adverbial, pragmatic meaning, function, general meaning of a word, connector, guiding the understanding

For citation: Borisova E.G. Functional words in Russian language system: functions and semantics of particles, conjunctions and adverbials. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2025;22(2):18–28. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250202

Введение

Служебные слова (functional words) в течение долгого времени были на периферии интересов языковедов, в первую очередь, лексикологов, так как была очевидно их отличие от полнозначных лексем, передающих какое-либо

лексическое значение – информацию о внешнем и внутреннем мире человека. Служебные же слова тяготели к организации языковой структуры (предлоги, союзы – к синтаксической). При этом долгое время о некоторых классах слов (частицах, союзах, вводных словах) даже непо-

нятно было, с каким фрагментом структуры языка они взаимодействуют.

В конце 60-х – начале 70-х годов был совершен прорыв в описании этих слов (а также словосочетаний, относимых к речевому этикету) благодаря возникновению направления прагматика, а в дальнейшем и когнитивного подхода к описанию языка: направлений, учитывающих взаимодействие участников общения и их речемыслительную деятельность.

Достижения в этой области позволили по-новому взглянуть на содержание служебных слов [9, с. 153]. Иногда даже делались попытки отказаться от признания лексико-семантического наполнения, аналогичного содержанию значимой лексики, и перейти к рассмотрению этих единиц как знаков, указывающих на необходимость осуществления слушающим каких-либо действий с сообщением (процедурный подход).

Здесь мы не будем останавливаться на истории обращения к различным подходам при описании дискурсивных слов, модальных частиц и т. п., возникающих между ними дискуссиях о различиях полнозначных и служебных слов, о перспективе семантического и прагматического подходов. Как всегда, истина лежит даже не посередине – а на следующем уровне обобщения, допускающем объединение функции и семантики служебных слов.

Мы предполагаем рассмотреть способы лексикографического отражения содержания ряда служебных слов. Покажем, почему отражение функции (процедурный подход) не дает ответа на ряд важнейших вопросов, в частности, на невозможности взаимной замены ряда служебных слов в схожей или даже одинаковой функции. Далее предлагается рассмотреть составляющие словарных статей при разных подходах. После этого анализируются функции и показывается разница и сходство между функциями различных классов слов. В завершение проводятся определенные параллели между описаниями служебных и полнозначных слов и показываются возможности использовать в лексической семантике некоторые достижения описания служебных слов.

1. Есть ли значения у частиц и других служебных слов

Вопрос, вынесенный в заголовок раздела, действительно вставал в 70-е годы у исследователей усилительных частиц. В части предлогов или союзов представление об отсутствии словарного значения были распространены гораздо меньше [9].

Наличие словарных статей служебных слов в толковых словарях тоже заставляет предположить наличие лексических значений и у частиц, и у союзов, и у других служебных слов. Эти словарные статьи выполнены по единой схеме с полнозначной лексикой (что необходимо в рамках одного словарного продукта). Однако выделенные значения получают не вполне определенную интерпретацию.

Так трудно понять, к какому именно служебному слову относится данное определение: «Употребляется для усиления, подчеркивания значения слова, после которого ставится, а также для усиления смыслового содержания (утверждения, вопроса, побуждения и пр.) высказываемого». Эти же характеристики можно отнести практически ко всем усилительным (модальным) частицам.

Как отмечает Е.А. Стародумова, «традиционные словарные характеристики служебных единиц явно не отражают ни их индивидуальной семантики, ни их синтаксических, коммуникативных и других свойств» [18].

Вместе с тем частицы, получающие приблизительно одно описание, далеко не всегда могут быть взаимозаменяемы, достаточно сравнить усилительные частицы, выражающие очевидное и обычно отмечаемое в словарях значение причины. Его регулярно выражают частицы ВЕДЬ (которая иногда называется союзом), ЖЕ, -ТО, ПРОСТО:

(1) *Есть сострадание, ведь это всего лишь мальчик 17 лет (НКРЯ)*

(2) *Колючий друг. А лук не отберут? (ag-dardin) Ну он же не острый! (НКРЯ)*

(3) *Пилот надел шапку – наверху-то холодно.*

(4) *Для меня однозначно универ, мне здесь интереснее, да и в школе были свои плюсы, были незабываемые моменты, просто учиться в универе мне интереснее. (НКРЯ)*

В случае с другими частицами значение причины может быть связано семантикой слова недостаточно прочно, чтобы считаться ее значением:

(5) *Я вернулся – как раз собирался снять деньги в банкомате.*

В примере (5) КАК РАЗ относится к совпадению двух событий [20], а причинное значение передается бессоюзно.

Однако и в тех случаях, когда смысл причинности достаточно плотно связан именно со служебным словом, замена одной частицы на другую не всегда возможна. Сравним довольно близкие частицы ВЕДЬ и ЖЕ:

(6) *Мы вернулись домой – ведь сегодня погода не лыжная.*

(7) *Мы вернулись домой – сегодня же не лыжная погода.*

Частица ЖЕ допустима только, если адресат сам знает о том, какая погода [7, с. 25]. Невозможен пример в таком контексте:

(8) **Представляешь, оказалось что сегодня же не лыжная погода.*

А вот пример (6) здесь вполне допустим:

(6') *Мы вернулись домой, ведь, представляешь, оказалось, что погода сегодня не лыжная.*

Причинное значение частицы -ТО (пример (3)) выражается одновременно с маркировкой особого положения темы простого предложения: *...наверху холодно*. Особое положение связано с привлечением неожиданной (не предопределяемой ходом изложения) темы.

Не всегда – по крайней мере, без потери смысла – можно заменить на другие частицы частицу ПРОСТО: она явно включает отказ от других интерпретаций причины, поэтому замена этой частицы в примере (4) меняет смысл высказывания.

Получается, что семантика усилительной частицы не сводима к той функции, которую она выполняет и которая обычно отражается в толковых словарях. Схожая ситуация складывается и с междометиями, которые нередко отражают одну и ту же эмоцию, но по-разному:

(9) *Ах, какая девушка!* (восхищение) и

(10) *Ох, какая девушка* (тоже восхищение, но немного иное).

Заметим, что для некоторых служебных слов, в частности, союзов, отражение семантики осуществляется уже в ходе классификации. Так, союз НО в русской грамматической традиции называется противопоставительным, т. е. используется для противопоставления предикатов, а союз А – сопоставительный, т. е. служащий для сопоставления предикатов и объектов. Тем не менее такое описание практически всегда признается неполным и неудовлетворительным, что приводит к появлению словарных статей, посвященных союзам, в толковых словарях.

2. Структура словарной статьи служебного слова

Таким образом, достаточное адекватное – полное, точное и непротиворечивое – описание семантики ряда служебных слов требует включения и сведений о функциях, и собственно описание значений слова. В случае со служебными словами описание значений затруднено из-за отсутствия денотата. Если, уточняя описание значения существительного, лексикограф может выявлять те особенности, которые характеризуют данный предмет или явление (типа «стакан – сосуд для питья из прозрачного стекла, более высокий» и т. п.), то для служебных слов эта возможность ограничена.

Здесь стоит обратиться к такой особенности служебной лексики, как наличие практически у всех единиц общего значения. Тогда описание отдельных (частных) значений будет связано с этим общим значением, что позволит уточнить различия. Заметим, что такое включение подкрепляется и ограничениями на употребление частиц, которые связаны с общим значением. Так, отмеченная выше невозможность частицы ЖЕ связана с прослеживаемым в этом, как и в других значениях, компонентом «слушающий должен знать».

Как отмечено в [6], структура словарной статьи служебного слова будет иметь приблизительно такой вид:

ЛЕММА Общее значение. Список функций. Частные значения с указанием на функции, в которых они наблюдаются.

Толкования частных значений должны содержать необходимую информацию и для возможных импликаций из общего значения, и для объяснимости выполнения указанной функции.

Рассмотрим описание семантики нескольких служебных слов:

Частица А. Общее значение: «новизна последующего сообщения». Функции 1. Привлечение внимания к теме, не обусловленное повествованием. Значение 1. Сообщается о новом объекте: *А Иван-то женился!* Функция 2. Привлечение внимания адресата в начале речи (вежливость) Значение 2. Спрашивается что-то новое: *А Саша выйдет? А где здесь метро?* Значение 3. Говорящий намерен сообщить что-то новое: *Дорогие гости! А у нас для вас сюрприз.*

Ср. [1].

Частица ВЕДЬ. Общее значение: «сказанное должно быть очевидно для адресата». Функция 1. Предъявление информации, с которой адресат должен согласиться. Значение 1. Сообщается то, с чем адресат скорее всего согласится: *То есть задавая этот вопрос, вы считаете себя добытчицей в семье. Я ведь вас правильно понял? (НКРЯ).* Значение 2. Говорящий уверен в сказанном: *Да, ведь всем же ясно, что нынешние олигархи – это просто малограмотные, нахальные воры и должны уже давно сидеть в тюрьме.* Значение 3. Говорящий догадался и сообщает себе как новое (оказываясь в роли адресата): *А я ведь кошелек потерял!* Функция 2. Выражение причины. Значение 4. Приводится причина сказанного: *Надеюсь, что поправки РСПП в ТК не примут – ведь мне от них не будет лучше (НКРЯ). А бывает, что ты просто поторопилась и плохо прогрела сковороду, ведь блины следует выпекать только на горячем жире (НКРЯ).*

(В последнем примере приводится причина не сказанного, а вывода из него: плохо прогрела сковородку, поэтому блины не получились, то, что приводится именно такая причина – это потому что блины следует выпекать на горячем жире. Возможность апелляции к различным фрагментам не только диктума, но и модальной рамки, рассматривается дальше). Ср. [2, 13].

Частица ДА. Общее значение «адресат должен сам понимать сказанное» Функция 1. Настоятельность утверждения (должен сам понимать, но требуется сообщение, значит, не понимает, значит, возможно недовольство, возмущение и т. п.). Значение 1. Адресат должен понимать сообщение, поэтому говорящий удивлен, что еще непонятно: *Да это очевидно.* Значение 2. Резкая и настоятельная просьба или вопрос: *Да оставь ты это. Да зачем мне это всё?* Значение 3. Риторический вопрос: *Да о чем мне с ним разговаривать!* Функция 2. Необязательность утверждения (должен сам понимать, но что именно понял, говорящего не беспокоит). Значение 4. Неважность сообщения: *Да я об этом и забыл.* Значение 5. Снисходитель-

ное согласие: *Да отдай ты ему, чего хочет* (различие обеспечивается интонацией). Ср [1].

При составлении данных описаний использовались как значения толковых словарей (где отражены преимущественно функции частиц), так и специальные словари и работы, в которых авторы дают интерпретации, нашедшие отражение и в наших описаниях [1, 16, 17, 19].

3. Управление пониманием при помощи служебных слов

Посмотрим теперь на другую сторону содержания служебных слов – функциональную. Выражаемые частицами, союзами и вводными словами функции можно представить как средство управления пониманием всего сообщения в целом [6, с. 26]. Однако в каком смысле можно говорить об управлении слушающим? Многие полнозначные слова, внося определенные смыслы в содержание сообщения, тоже управляют пониманием, в том смысле, что вносят некоторые уточнения в описываемую картину:

(11) *Он вошел запыхавшись.*

Однако служебные слова затрагивают слои описания, включающие, но не сводимые к добавлению сообщаемой информации. Частично мы уже столкнулись с ними при описании значения ряда слов, в частности, когда союзы и частицы в причинном значении вводят причину не пропозиции, а модальной рамки, имплицитного смысла, выводимого из предшествующего текста, и даже содержания реальности. Представим продолжение разговора из примера:

(6') *Мы вернулись домой, ведь, представляешь, оказалось что погода сегодня не лыжная.*

(6'') *И о чем ты говоришь? Снег же так быстро не растает!*

В сферу действия частицы ЖЕ, т. е. в указание на то, причина чего приводится, попадает некое сообщение из предшествующего текста, содержание которого оценивается как некорректное, о чем свидетельствует риторический вопрос. Таким образом, предложение с частицей ЖЕ относится к утверждению собеседника и передает, если перефразировать, приблизительно такой смысл: «Я считаю, что твое заявление лишено основания, потому что снег так быстро не растает, из чего следует, что погода не могла помешать лыжной прогулке». В сферу действия попадает и оценка говорящего, и высказывание собеседника, которое оценивается, т. е. фрагменты не пропозиции, а модальной рамки, т. е. имплицитного слоя смысла.

Модальные частицы (а в чем-то и союзы, вводные слова, междометия) играют роль вспомогательных экспликативов содержания. В теории коннекторов [8] этот факт отражается, но односторонне: с точки зрения того, как это маркирует связность текста. Там отмечается, что в сферы действия коннекторов попадают разные фрагменты смысла, в том числе и не входящие в пропозицию.

Рассмотрим, к каким фрагментам смысла (вернее, к уровням непропозиционального содержания) относятся некоторые служебные слова. Мы будем использовать категории грамматики слушающего [14], объединяющих языковые единицы в зависимости от роли в восприятии и понимании сообщений [4]. Перечислим те, которые были уже выделены в ходе многолетних исследований.

I. Категория ориентации. Это средства, позволяющие слушающему соотнести новое сообщение с тем, что ему уже известно: с предыдущими сообщениями, с представлениями об участниках и объектах сообщений, с картиной мира в целом. Очевидный пример: средства референции (артикли, указательные местоимения). Однако эту же функцию выполняют и частицы *вот*, маркеры известности *же* и неизвестности *а*. В частности, маркер новизны показывает, что нет необходимости искать референта.

II. Категория декодирования: соотнесение элементов сообщения с их закрепленными в языке значениями, выбор нужного, уточнение в контексте, «хеджинг», ср. *Он лопух – В смысле лох? – Нет, именно лопух* (частица ИМЕННО заставляет уточнить понимание слова *лопух*, включения в переданный смысл тех нюансов, которые его отличают от слова *лох*).

III. Категория синтеза (понимания связного текста). Это этап установления связей между фрагментами текста и определения роли всего текста (основного намерения автора). Сюда входят и маркеры причинно-следственных связей (*Вот он и пришел*), указания на отклонение от основной задачи (*между прочим, например*). Некоторые элементы пересекаются с другими категориями: ориентирования, декодирования, экспликации. Пока непонятно, как они соотносятся.

IV. Категория экспликации: вскрытие имплицитных компонентов сообщения. Имплицитность играет большую роль в построении текста. При ее вскрытии говорящий опирается и на общие представления об устройстве мира, и на конкретные факты об описываемом сообществе. Но кроме того, основанием являются и языковые факторы: требования композиции, предполагающие выражение причинных отношений, иллюстрации и т. п. Здесь тоже определенное прояснение вводится служебными словами, в частности, частицами, союзами, см. примеры (2), (3) и др.

V. Категория формирования аффективного состояния. Влияние на аффективное (эмоциональное) состояние является важной составляющей и в устной, и в письменной, в том числе массовой коммуникации. Язык располагает богатым арсеналом средств – и интонации, и лексическое значение, и служебные слова – преимущественно междометия. Однако и другие служебные слова могут отражать эмоции автора и влиять на эмоции адресата, причем задавать разный уровень эмоциональности.

VI. Категория формирования образности. Выход адресата на формирование в сознании представления о переданной информации рассматривается как конечная задача передачи информации. На этом уровне происходит – по крайней мере, частично – слияние данных первой (органы чувств) и второй (язык) сигнальных систем.

VII. Рассмотреть все показатели по перечисленным категориям нет возможности. Кроме того, поскольку работа над грамматикой в целом не просто продолжается, а по некоторым параметрам не достигла даже половины пути, полное рассмотрение всех служебных слов, задействованных в работе, невозможно. Мы остановимся на наиболее значимых примерах, в которых частицы, вводные слова, междометия и союзы влияют на восприятие и понимание текста, причем покажем, какие непропозициональные (иллокутивные) смыслы оказываются в сфере действия этих единиц.

3.1. Служебные слова и ориентация слушающего

Одним из первых аспектов понимания является соотнесение сообщения с представлениями адресата. Важнейшей составляющей здесь оказывается референция средствами показателей категории определенности (артиклими) и указательными (и другими) местоимениями. Однако и там, где такой категории нет, есть способы задания возможностей соотнесения получаемого сообщения с параметрами реальности или этого же текста. В первую очередь следует учесть показатели известности: частицы А (новое), ЖЕ (известное), ВЕДЬ (очевидное), -ТАКИ (упоминавшееся), ВОТ (дейксис, в том числе и в иллокутивном пространстве), САМ (соотнесение с упомянутым). Информация о неизвестности снимает необходимость искать референцию с событием, а о новизне позволяет представлять сказанное как основание для новых связей. Примеры (4), (7) показывают, что частица ЖЕ освобождает адресата от необходимости воспринимать сообщение как новое.

Использование частицы ВОТ позволяет осуществить привязку к известному в представлениях адресата не отдельных объектов, а событие в целом [6, 15]:

(12) *Я жил в США несколько лет, сейчас вот стараюсь регулярно ездить летом, благо друзья там имеются. Хотя получается не всегда. С учениками вот ни разу не ездил.* (НКРЯ).

Приведен отрывок из обсуждения поездки с учениками за рубеж. Первое употребление ВОТ привязывает (наряду с наречием *сейчас*) сообщение к моменту обсуждаемого события. Второе употребление частицы ВОТ соотносит с событием, упомянутым в предыдущих репликах.

Интересным оказывается поведение частицы ВЕДЬ, которое не просто маркирует уже известное – это, как мы отметили, происходит не всегда, но и апеллирует к согласию слушающего, ср.

(1)... *Он ведь в сущности неплохой мальчик.*

Особенно интересным оказывается использование ВЕДЬ в значении «это должно было быть очевидно»:

(13) *А я ведь догадывался.*

(14) *Надо же, он ведь знал об этом.*

См. также примеры (6), примеры в описании значения этой частицы, приведенном выше. Особенно интересен пример

(15) *А я ведь кошелек потерял!*

В сфере действия частицы ВЕДЬ (положение, которое должно быть очевидно для собеседника) оказывается точка зрения самого говорящего (нет кошелька, не знаю, где он) – но в предшествующий момент, а в данный момент говорящий осознает потерю как очевидное.

Определенную роль в этом процессе играют и союзы А, И, которые сигнализируют о новизне или ожидаемости дальнейших сообщений [3].

3.2. Частицы и вводные слова в определении значения слов

Процесс определения значения представляет собой сложное, нередко рекурсивное действие адресата. Его модель представлена в интерактивном подходе [5], где учитываются возможности выбора нужного (наиболее соответствующего выражаемому) слова. Соответственно, адресат тоже учитывает эти возможности и, восстанавливая исходные варианты и причины их отвержения, пытается понять замысел говорящего, т. е. совершает действие «если б хотел сказать Р, то сказал бы другое».

В этом случае тоже используются служебные слова, которые позволяют уточнить выбор, отграничить слово в прямом значении от его расширений в контексте. Эта функция отмечена в [10] для частиц и вводных слов, однако не исключено, что она может быть обнаружена у междометий. «Подозрительные» примеры:

(16) *Измена, блин! Ты еще предательством назови!*

Здесь междометие (производное) БЛИН показывает, что автор считает выбор номинации *измена* неверным, преувеличенным, что и раскрывает в последующем утверждении.

Рассмотрим механизмы работы этих средств.

Есть много способов указать, что используемое слово должно пониматься не в переносном или расширенном, а в исходном значении. Наиболее явно это делают прилагательные, относящиеся к лексико-семантической группе «настоящий»:

настоящий

(17) *Он настоящий гений,*

подлинный

(18) *Это подлинный шедевр,*

истинный

(19) *Каждый истинный гурман помнит этот ресторан,*

натуральный

(20) *Да он же натуральный хам!*

Близки к нему наречия, нередко переходящие в вводные слова: «действительно» – *Он действи-*

тельно возмущен, «буквально» – Это буквально преступление. Сюда же относятся и некоторые частицы: ИМЕННО, ПРЯМО, ПРОСТО.

(21) Да это прямо оскорбление.

(22) Нет, это именно измена.

Следует отметить, что в этом качестве используются слова и словосочетания, относимые иногда к вводным словам: фактически, собственно (говоря), вообще-то, на самом деле, в сущности. Эти слова, имея одну и ту же (или по крайней мере, очень схожую) функцию: «освобождение от дополнительных выводов», не вполне синонимичны, что требует отдельного описания каждой из них [10].

3.3. Понимание целого текста

В сферах, связанных с восстановлением связного текста, имеются случаи, когда тоже можно говорить об управлении пониманием. В частности, когда ожидается иное продолжение, нежели соответствующее принятому [6]:

(23) Ну а потом мы вынуждены были извиниться – Вот так так! С чего вдруг?

Сложное междометие ВОТ ТАК ТАК маркирует удивление адресата, явно не ожидавшего продолжения, связанного с извинением.

В этой функции можно отметить средства (преимущественно служебные слова), которые позволяют маркировать неожиданное продолжение (союз А), противоречие ожидаемому по логике вещей (союз НО), приведение дополнительной информации (МЕЖДУ ПРОЧИМ, КСТАТИ), приведение примеров (НАПРИМЕР, ВОН, ВОТ) [15] и другие. Однако в целом вопрос нуждается в более тщательной проработке.

3.4. Восстановление содержания имплицитных фрагментов содержания сообщения

Вопрос экспликации может быть связан с различными этапами деятельности слушающего. Не вдаваясь в вопросы связи с категориями грамматики слушающего, отметим те частицы и союзы, которые могут быть связаны с раскрытием имплицитных смыслов

1) уточнение причинно-следственной связи: ЖЕ, ВЕДЬ, -ТО, ПРОСТО, И;

2) возражение: союзы А, НО, ДА, частицы ДА, НУ;

3) неважность: частица ТАМ [21];

4) маркировка связи без указания на семантические характеристики: ТАК и др.

Здесь напрашивается более глубокое исследование явления, причем с разных позиций и в рамках различных научных школ: компьютерной лингвистики, психолингвистики и ряда других.

3.5. Изменение аффективного состояния

Не будем здесь затрагивать междометия, целью которых является передача эмоций говорящего и, как следствие, влияние на состояние адресата. Отметим, как такое же воздействие оказывается союзами, частицами и вводными словами.

Многие частицы, внося в значение выражений дополнительные смыслы, передают и эмоции.

К их числу можно отнести: частицу ЖЕ (нетерпение, удивление):

(24) Откройте же дверь,

частицу ДА, которая в зависимости от значения (а также от контекста и интонации) способна передавать и негодование:

(25) Да зачем ты говоришь такую чушь и положительные эмоции

(26) Да я с ним одной левой справлюсь!, но также и безразличие, презрение:

(27) Да что там с ним разговаривать.

Примерно такая же двойственность в передаваемых эмоциях наблюдается и у частицы НУ. Это может быть нетерпение:

(28) Ну когда же всё закончится?,

восхищение:

(29) Ну это замечательно

или гнев:

(30) Ну это переходит все границы

и, напротив, равнодушие:

(31) Ну не стоит так переживать.

В целом, как показано в [11], усилительные и модальные частицы способны участвовать в выражении огромного спектра разнообразных эмоций. В большинстве случаев эти же эмоции одновременно выражаются и другими средствами: интонацией, оценочной лексикой, порядком слов и восклицательным типом предложения. Однако и собственно частицы вносят свой вклад, который можно связать с апелляцией к определенным типам отношений между говорящим и адресатом, передаваемым частицами.

Так, негодование в примере (25) с частицей ДА следует связать с передачей этой частицей оттенка «слушающий должен это понимать», что может сопровождаться негативной эмоцией от того, что слушающий не понимает. Поскольку эмоции при этом могут быть различными в зависимости от обстоятельств (что и передано контекстом), подобное раздражение способно передавать и презрение к называемому. С другой стороны, смысл «слушающий должен это понимать» может соответствовать значению безусловности, см. (26), что в условиях передачи другой частью высказывания положительной оценки усиливает ее степень и соответствующую ему эмоцию.

Заметим, что эмоциональные составляющие могут вноситься и другими служебными словами, например, вводными:

(32) Он меня буквально измучил,

в которой буквально используется для придания негативного оттенка, а также союзами. Например, союз ДА нередко встречается (вместо более привычных И и НО) в предложениях с отрицательной окраской:

(33) Пошел бы да сам всё сказал.

Однако необходимо отметить, что здесь вклад в аффективную составляющую представляется существенно более слабым.

4. Взаимодействие с содержанием разных компонентов модальной рамки

Описание служебных слов связано с их взаимодействием с различными компонентами смысла сообщений. Это было высвечено при обращении к понятию коннекторов [8]. Но в целом было известно и ранее. Например, именно на этом феномене был построен шуточный диалог:

(34) Ты дурак. – Почему? – Ну не знаю, наверно, таким уродился.

Юмор – как это нередко бывает – заключался в неправильном понимании двусмысленного вопроса «Почему?», который у второго участника должен был означать «Почему ты так утверждаешь?», т. е. относиться к модальной рамке или, как сейчас говорят, к иллокутивному слою сообщения. Обращение к этому слою отмечается и при употреблении частиц, ср.:

(35) Он-таки женился (хотя долго сомневался) и

(36) Он-таки женился, слухи подтвердились.

Переход от рассмотрения классических союзов, использование которых более или менее регламентировано, к другим средствам связи, трактуемым как коннекторы [23], показал, что соединяться могут фрагменты не из одного слоя модальной рамки, а из нескольких. Посмотрим на те элементы смысла сообщения, которые выражаются при помощи таких служебных слов, как союзы (не только подчинительные, но и сочинительные), частицы и вводные слова.

Частицы -ТАКИ, ЖЕ, А, И включают в общее значение апелляцию к известности сообщения и для говорящего, и для слушающего. Иными словами, при общении участники учитывают разницу между уже известной информацией (которую слушающему не нужно вводить в свои представления) и той, которую надо оценивать, принимать – полностью или частично – в свою картину мира.

Частицы ДА, НУ – включают оценку знаний слушающего со стороны говорящего: говорящий представляет сообщение как очевидное для слушающего. При этом НУ включает еще и элемент градации представлений о месте описываемого события в представлениях говорящего (и, как предполагается, слушающего): до какого-то момента (по времени или по условной шкале) говорящий мог согласиться с не Р, но после этого момента утверждает Р:

(37) Ну об этом ты мог договориться заранее.

Аналогично место «предела» в представлениях об организации ситуации (ситуативной картины мира) отмечается частицей УЖ (явно происходящей от частицы УЖЕ): до какого-то момента (опять же как временного, так и условного в представлении о мире) могло быть не Р, а теперь Р [15]. Отличие от НУ можно связать с наличием у НУ идеи побудительности, что обеспечивает и более высокую степень настоятельности и эмоциональности.

Представления о ситуации, общие для говорящего и слушающего, проявляются и при употреблении частиц «дейктического происхождения», т. е. связанных с местоимениями, указательными частицами и наречиями [4, 15]. Например, частица ВОТ – обращение к представлениям слушающего, см. пример (12). Однако эти частицы относят слушающего еще и к ситуации беседы, характеризуя сообщаемое с точки зрения не только известности, но и важности:

(38) Это типа коня на скаку, там, в горящую избу (пример НКРЯ).

Здесь частица показывает, что приводится одна из возможных характеристик, и конкретно она не важна.

Близким к этим оказываются возможности, связанные с разворачиванием повествования:

(39) Лафет, мне вот тут подумалось, а может Вам стоит рискнуть в 2012 году баллотироваться в президенты, тогда бы все могло решиться практически мирным путем. В общем, ладно, хотите к нам – приезжайте, мы же живем как-то здесь. Я тут недавно за городом была – чудо! красота! (пример НКРЯ).

Мне тут... – способ начала сообщения, ввода в пространство описания (или в передаваемый смысл). А второе употребление частицы ТУТ в этом примере – введение в новый фрагмент смысла, служащий для иллюстрации сказанного и потому не связанный собственно с продолжением сюжета.

При разворачивании повествования нередко возникает потребность в дополнительной маркировке темы, ремы или их частей, не совпадающих с обычными свойствами этих компонентов. Членение на тему и рему осуществляется на разных основаниях. Тема высказывания показывает, к чему относится сообщение, т. е. отмечает фрагмент смысла, к которому нужно будет «прикрепить» содержание высказывания. А прикрепляемое содержание и объявляется ремой. В принципе возможны – и случаются на самом деле – случаи, когда один и тот же фрагмент смысла по одним основаниям (связь с известным, с содержанием ближайшего предшествующего фрагмента) должен быть темой. И в то же время именно его содержание оказывается наиболее важным для сообщения, т. е. его следует сделать ремой [3]. Для маркировки темы с отдельными рематическими характеристиками (важность, противопоставление, привлечение внимания) используется частица -ТО, а если у ремы нет свойства передачи нового, может использоваться частица И:

(40) Обсуждали поездку на отдых. Тищенко предложили Анталья. Туда-то мы и поехали.

Слово Анталья – содержит основную информацию (куда поехали) и в то же время она упомянута в предыдущем предложении и слово туда, относящееся к ней, должно быть и темой тоже.

Таким образом, частицы способны взаимодействовать (или передавать) те смыслы, которые в

обычной ситуации оказываются избыточными, понятными, однако в какой-то момент для слушающего могут быть неочевидны (мысль П.Б. Паршина, высказанная в 1998 г.) Частицы способны влиять на представления слушающего о новизне-известности, о содержании ситуации и организации ее с точки зрения участников (предел, о степени актуализации, введении в ситуацию, оправдании неканонического выбора темы и ремы).

На понимание сообщения влияют и вводные слова, причем в большинстве случаев их значение напрямую связано с метатекстовым компонентом смысла высказывания: как отмечено в статье Н.И. Кручининной в Большой российской энциклопедии, «посредством В.с. осуществляется модальная, экспрессивная и эмоциональная оценка сообщения». Как правило, эмоциональная (к счастью, к сожалению) и дискурсивная (связанная с порядком изложения и его автором: во-первых, по моему, по слухам) выражены достаточно эксплицитно. Однако целый ряд слов, по синтаксическим признакам относимым к вводным, выражают (нередко наряду с указанными) и другие функции. Рассмотрим несколько таких слов.

В первую очередь, обратим внимание на распространение наречий (нередко относимых к вводным словам) со значением «на самом деле»:

(41) *Спилберг реально талантливый мастер* (пример НКРЯ)

(42) *Впервые в России тарифы на услуги естественной монополии будут реально снижены!* (пример НКРЯ)

(43) *Присоединюсь к Лафету... Вы действительно по-своему обаятельно-забавный...* (пример НКРЯ)

В функции вводных слов они имеют своей сферой действия предшествующий текст (и более широкий контекст (43)), а также модальную рамку высказывания, а именно ту часть, которая соотносится с фрагментом смысла, который отвечает за предсказывание (т. е. утверждение, что нечто имеет место).

У вводных слов с общим значением «на самом деле» возникают и другие оттенки значения, связанные с противопоставлением, чего у других единиц нет. Имеется и более широкое употребление, когда в контексте не имеется ничего, что могло бы ставить реальность под сомнение (41), однако говорящий как бы заранее отмечает возможные сомнения, и вводное слово получает значение усиления достоверности сообщения.

Таким образом, вводные слова (адвербиалы) тоже апеллируют к представлениям участников общения, в частности, к метасмыслу, оценивающему соответствие сказанного реальности. Этот смысл возникает при разделении естественно совпадающего смысла модальной рамки «нечто имеет место» и «говорящий утверждает, что нечто имеет место». Таким образом, вводные слова оказываются инструментом, в значительной сте-

пени оперирующим с фрагментами смысла высказывания, составляющими представления слушающего: утверждение *об истинности (реально, буквально)*, противопоставлении предшествующему (*вообще-то, в сущности*). В отличие от частиц здесь идет апелляция к более наблюдаемым компонентам смысла, чем у частиц. Однако в некоторых случаях возможны пересечения, и функции таких вводных слов, как *собственно*, продвигаются дальше, к отрицанию предположений о мнении собеседника.

Полный переход от полнозначного наречия к вводному слову, а затем к частице можно наблюдать на примере немецкого *eigentlich* «собственно». Для *eigentlich* постулируется переход к новой теме или попутному вопросу [22]. Для русского слова *собственно* это еще более распространенное использование: оно возможно не только с вопросом, но и с утвердительными предложениями. И действительно, ряд употреблений слова *собственно* очень близок к употреблению частиц:

(44) *О чем, собственно, речь?*

и

(45) *О чем именно речь?*

Заметим, что в английском языке, в котором мало модальных частиц, к их число нередко [21] относят адвербиалы *actually, in fact* и др. [6].

Союзы тоже влияют на понимание (так что их значение становится частью номинативного смысла высказывания). Добавление информации И: подобное и следующее, А – новое, НО – противоречие, ДА – просто добавление без включения в логику изложения.

5. Служебные и полнозначные слова

Мы рассмотрели несколько типов служебных слов, причем некоторые из них – вводные слова, а иногда и частицы (просто, именно, прямо, как раз) оказывались весьма близки к полнозначным как по происхождению, так и по семантике. Мы отметили принципиальное отличие служебных слов от полнозначных: необходимость взаимодействия с контекстом для правильного и осмысленного использования. Это заставило нас ввести более сложную модель словарной статьи, учитывающую функции и общее значение служебного слова, без чего не удавалось учесть различия между значениями слов, выполняющих одну и ту же функцию.

Однако насколько такая модель является неприменимой к полнозначным словам? Общее значение полнозначного слова нередко тоже может быть выделено. Достаточно часто в этом качестве выступает главное значение (обычно подаваемое первым). Значительная часть прочих значений может рассматриваться как выводимые из него [12]. Подобные процедуры не очень распространены, так как достаточно значительная денотативная часть значений полнозначного слова (чего не хватает у служебных) позволяет описывать значения и сами по себе. Однако в некоторых моделях такие

операции по выводимости используются [5] и позволяют несколько иначе представить структуру лексического значения, соотношение узуса и нормы, внутренней формы слова.

Понятие функции тоже – в несколько измененном виде – приложимо к полнозначным словам. Так, модель речепорождения, речевого *общения в целом в той или иной степени должно опираться на выбор языковых единиц, необходимых для отражения некоторого фрагмента реальности. Для этой цели можно формировать группы, примерно соответствующие лексико-семантическим группам (ЛСГ), когда объединяются не только синонимы, но и конверсивы, гиперонимы и другие единицы, способные участвовать в передаче требуемого смысла. Эти группы формируются в рамках преподавания иностранного языка (правда, туда еще включают и паронимы, омонимы – всё, что представляет трудность при изучении). Основная задача преподавателя – показать разницу этих слов и словосочетаний, чтоб обеспечить правильный выбор единицы при выражении намерения, общего для всех этих единиц. В этом случае у обучаемых нужно сформировать представление о том намерении, которое и должно быть выражено при помощи нужного в данной ситуации слова. Оно может быть приблизительно сформулировано как доминанта синонимического ряда (*приехать, прибыть, появиться, доехать...* – «прибыть»). Можно применить огрубленное толкование (*учиться, заниматься, изучать* – «приобретать знания»). В целом мы видим общее для функции служебных слов, объединяющих различные средства ее выражения, и у «ключевого смысла» лексико-семантической группы: это «вход» для действий говорящего по выбору нужной единицы.*

Итак, явления, выделенные нами при описании служебных слов, оказываются применимы в лексической семантике и по отношению к полнозначным словам.

Выводы

Приведенные в статье данные показывают, что обращение к служебным словам (по крайней мере, некоторым их классам) позволяют обнаружить или хотя бы уточнить некоторые аспекты организации языковых механизмов. В частности, описание содержания и условий употребления частиц, союзов, междометий, вводных слов заставляет несколько изменить представление об отражении содержания языковой единицы: приходится разводить выполняемые функции (обычно подаваемые в толковых словарях как значения) и собственно значения. Причем значения (частные) более или менее очевидным образом можно связать с общим значением, выделяемым для каждой лексемы. Такой подход позволяет объяснить, почему при выполнении сходных функций (усиления, выражения причины и т. п.) служебные слова не являются взаимозаменяемыми.

Для полнозначных слов тоже возможно выделение аналогов функций – обобщенного фрагмента смысла, который мог бы служить отправной точкой при отборе подходящих средств выражения замысла говорящего.

Особое внимание в работе уделяется использованию служебных слов: частиц, вводных слов, союзов – для управления пониманием сообщения. Отмечается их использование для привязки сообщения к представлениям о положении дел, уже имеющимся у адресата, причем это касается не только соотношения наименований и объектов (референции), но и событий и действий (что связано с частицей ВОТ). Показывается роль уточнений средствами как вводных слов (БУКВАЛЬНО, СОБСТВЕННО), так и частиц (ИМЕННО, И) при передаче содержания средствами номинации, допускающей несколько расширенное толкование.

Таким образом, мы видим, что разные типы служебных слов по-разному влияют на деятельность адресата, хотя часто встречаются и пересечения. Союзы чаще всего эксплицитно выражают отношения между событиями (т. е. соотносятся с пропозициональным уровнем). Однако и они могут включать в сферу действия уровень иллюзии. В наибольшей степени это верно для простых сочинительных союзов.

Частицы (модальные, усилительные) модифицируют пресуппозиции в отдельных высказываниях и текстах в целом. Частицы добавляют прагматическую информацию, делая представления об организации сообщения более определенным. Этим они предотвращают ложные импликации.

Вводные слова (адвербиалы) связаны с иллюкутивным и метатекстовым уровнями сообщения, они уточняют соотнесение высказывания с отражаемым представлением, причем в некоторых случаях (подтверждение достоверности, предотвращение возможных выводов) употребления адвербиалов и частиц сближаются.

Нельзя не признать, что некоторые обозначенные здесь аспекты описания служебных слов не вполне проработаны, часть проблем (в первую очередь, функциональное различие между частицами и вводными словами) только поставлены. Вместе с тем предложенные в статье подходы позволяют сделать вывод о том, что именно служебные слова открывают возможности описания некоторых свойств языка и основанной на нем речевой деятельности, что при других подходах оказывается не столь очевидным. Таким образом, общий вывод из статьи можно сделать следующий: описание служебных (функциональных) слов, в том числе в сопоставлении разных их классов, оказывается важной (хотя и сложной) частью лингвистического описания. Причем получаемые результаты и предлагаемые модели описания могут оказаться полезными для семантики и прагматики в целом.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Активный словарь русского языка: Т. 1–2, А–Г / Ю.Д. Апресян (отв. ред.). М., 2014.
2. Акопян К. Нетривиальные вопросы семантики и прагматики диалогической частицы *ведь* // Русский язык и литература в научной парадигме XXI века: Материалы международной научной конференции / Общ. ред: П.Б. Балаян. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2011. С. 12–19. https://www.researchgate.net/publication/314521417_Netrivialnye_voprosy_semantiki_i_pragmatiki_dialogiceskoj_chasticy_ved [accessed Jan 07 2025].
3. Борисова Е.Г. Отражение коммуникативной организации высказывания в лексическом значении // Вопросы языкознания. 1990. № 2. Т. 48. С. 351–364.
4. Борисова Е.Г. Речевая ориентация как категория рецептивной лингвистики // Социальные и гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 147–151.
5. Борисова Е.Г. Интерактивный подход к описанию лексики и грамматики. М.: ФЛИНТА, 2021. 196 с.
6. Борисова Е.Г. Есть ли частицы в английском языке? // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 25–37.
7. Володин А.П., Храковский В.С. Опыт анализа семантико-синтаксических свойств усилительной частицы ЖЕ (Ж) в императивных конструкциях // Семантика служебных слов. Пермь: ПГУ, 1982. С. 23–33.
8. Инькова О., Манзотти Э. Логико-семантические отношения: проблемы классификации // Связность текста: мерологические логико-семантические отношения. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. С. 11–90.
9. Кобозева И.М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. М.: ИНИОН АН СССР, 1991. С. 147–176.
10. Кобозева И.М., Щедрина Н.С. Дискурсивные единицы «собственно» и «фактически» как средство манипуляции представлениями адресата // Эффективность коммуникации: Сборник статей по итогам междисциплинарной конференции 22–23 апреля 2008 г. / сост. Е.Г. Борисова. М.: МГПУ, 2008. С. 95–100.
11. Купоросов П.А. Семантика эмоционально-экспрессивных частиц современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2008. 169 с.
12. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
13. Левонтина И.Б. Об одной загадке частицы ВЕДЬ // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог2005». <http://www.diaiog-21.ru/Archive/2005/Levontina%20I/LevontinaI.htm>
14. Норман Б.Ю. Грамматика слушающего. М.: Флинта, 2024. 320 с.
15. Овчинникова Т.Е. Пространственная метафора в семантике модальных частиц дейктического происхождения: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. М., 2009. 173 с.
16. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред.: Е.А. Стародумова. Владивосток: Изд-во ГУП «Примполиграфкомбинат», 2001. 363 с.
17. Словарь структурных слов русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М.: Лазурь, 1997. 422 с.
18. Стародумова Е.А. Параметризация описания частиц и опыт их словарного представления // Форма и содержание единиц языка и речи. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 157–167.
19. Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Франкфурт на Майне, Peterlang, 1999. 147 с.
20. Юань С. Частица «как раз» в лексикографическом представлении и материалы для дополнения её словарной статьи // *Litera*. 2021. № 10. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36595
21. Aijmer K. Analyzing Modal Adverbs as Modal Particles and discourse markers. // *Discourse Markers and Modal particles. Categorization and description* / Eds.: Liesbeth Degand, Bert Cornille and Paola Pietrandrea Amsterdam Philadelphia, John Benjamins. 2013, P. 89–106. (проверить)
22. Helbig G., Helbig A. *Deutsche Partikeln – richtig gebraucht?* Leipzig-Berlin-München-Wien-Zürich-N.Y.: Langenscheidt Verlag Enzyklopädie, 1995. 224 p.
23. Tsunoda T. Levels of clause linkage. Mouton de Gruyter, 2018. 906 p.

References

1. Апресян Ю.Д. *Aktivnyj slovar' russkogoazyka*: T. 1-2, A-G. [Active Dictionary of the Russian Language]. Ed. Yu.D. Апресян. Moscow, 2014.
2. Akopyan K. Netrivial'nye voprosy semantiki i pragmatiki dialogiceskoj chasticy ved' [Non-trivial questions of semantics and pragmatics of the dialogical particle *after all*]. *Russkij yazyk i literatura v nauchnoj paradigme XXI veka: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. [Russian language and literature in the scientific paradigm of the 21st century: Proceedings of the International scientific conference]. Ed. P.B. Balayan. Erevan: EGU Publ., 2011 p. 12–19. https://www.researchgate.net/publication/314521417_Netrivialnye_voprosy_semantiki_i_pragmatiki_i_dialogiceskoj_chasticy_ved [accessed Jan 07 2025].
3. Borisova E.G. [Reflection of the communicative organization of the utterance in the lexical meaning]. *Voprosy yazykoznavaniya* [Questions of linguistics]. 1990. Vol. 48, no. 2, pp. 351–364. (in Russ.)
4. Borisova E.G. [Speech orientation as a category of receptive linguistics]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2015, no. 2, pp. 147–151.

-
5. Borisova E.G. *Interaktivnyj podhod k opisaniyu leksiki i grammatiki* [An interactive approach to describing lexis and grammar]. Moscow: FLINTA Publ., 2021. 196 p.
 6. Borisova E.G. Est' li chasticy v anglijskom yazyke? [Are there particles in the English language?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Linguistics and Cross-Cultural Communication]. 2023. №1. P. 25–37.
 7. Volodin A.P., Hrakovskij V.S. [Experience of analysis of semantic and syntactic properties of the intensifying particle ЖЕ (Ж) in imperative constructions. *Semantika sluzhebnyh slov* [Semantics of Function Words]. Perm', PGU Publ., 1982, pp. 23–33. (in Russ.)
 8. In'kova O. Logiko-semanticheskie otnosheniya: problemy klassifikacii [Logico-semantic relations: problems of classification]. *Svyaznost' teksta: mereologicheskie logiko-semanticheskie otnosheniya* [Text coherence: mereological logical-semantic relations]. Moscow: Izdatel'skij dom YaSK, 2019, pp. 11–90.
 9. Kobozeva I.M. Problemy opisaniya chastic v issledovaniyah 80-h godov [Problems in participles description in research of the 80-s]. *Pragmatika i semantika* [Pragmatics and Semantics]. Moscow: INION AN SSSR Publ., 1991. C. 147–176.
 10. Kobozeva I.M., Shchedrina N.S. [Discursive units “actually” and “in fact” as a means of manipulating the addressee’s ideas. Effektivnost' kommunikacii: Sbornik statej po itogam mezhdisciplinarnoj konferencii 22–23.04.2008 [Effectiveness of Communication: Collection of papers from the interdisciplinary conference, April 22–23, 2008]. Moscow, 2008, pp. 95–100. (in Russ.)
 11. Kuporosov P.A. Semantika emocional'no-ekspressivnyh chastic sovremennogo russkogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 [Semantics of emotional-expressive particles of the modern Russian language: diss. ... cand. philological sciences]. Moscow, 2008. 169 p.
 12. Kustova G.I. *Tipy proizvodnyh znachenij i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived values and mechanisms of language extension]. Moscow: Yazyki slavyan. kul'tury, 2004. 472 p.
 13. Levontina I.B. [About one mystery of the particle VED']. *Trudy mezhdunarodnoj konferencii po komp'yuternoj lingvistike i intellektual'nym tekhnologiyam “Dialog2005”* [Proceedings of the international conference on computer linguistics and intellectual technologies “Dialogue 2005”]. Moscow, 2005. (in Russ.) <http://www.diaiog-21.ru/Archive/2005/Levontina%20I/LevontinaI.htm>
 14. Norman B.Yu. Grammatika slushayushchego [Listener's grammar]. Moscow: Flinta, 2024. 320 p.
 15. Ovchinnikova T.E. *Prostranstvennaya metafora v semantike modal'nyh chastic dejkticheskogo proiskhozhdeniya* [Spatial metaphor in the semantics of modal particles of deictic origin. Diss. kand. filol. nauk]. 2009.
 16. *Slovar' sluzhebnyh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Functional words of the Russian Language]. Ed.: E.A. Starodumova. Vladivostok: Izd-vo GUP “Primpoligrafkombinat”, 2001. 363 p.
 17. *Slovar' strukturnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Structural Words in the Russian Language]. Ed. by V.V. Morkovkin. Moscow, Lazur', 1997. 422 p.
 18. Starodumova E.A. [Parameterization of particle description and experience of their dictionary representation]. *Forma i sodержanie edinic yazyka i rechi* [Form and content of units of language and speech]. Vladivostok: Dal'nauka, 1998. P. 157–167. (in Russ.)
 19. Shimchuk E., Shchur M. *Slovar' russkih chastic* [Dictionary of Russian Particles]. Ed. V. Gladrova. Frankfurt na Majne, Peterlang, 1999.
 20. Yuan' S. [The particle “just” in lexicographic representation and materials for supplementing its dictionary entry]. *Litera*. 2021. № 10. (in Russ.) DOI: 10.25136/2409-8698.2021.10.36595. URL: https://nbpublsh.comlbrary_read_article.php?id=36595
 21. Aijmer K. Analyzing Modal Adverbs as Modal Particles and discourse markers. In *Discourse Markers and Modal particles. Categorization and description/* Liesbeth Degand, Bert Cornille and Paola Pietrandrea eds. Amsterdam Philadelphia, John Benjamins, 2013, pp. 89–106.
 22. Helbig G., Helbig A. *Deutsche Partikeln – richtig gebraucht?* Leipzig-Berlin-München-Wien-Zürich-N.Y.: Langenscheidt Verlag Enzyklopädie, 1995. 224 p.
 23. Tsunoda T. Levels of clause linkage. Mouton de Gruyter, 2018.

Информация об авторе

Борисова Елена Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, заведующий кафедрой теоретической лингвистики, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия, egborisova@gaugn.ru

Information about the author

Elena G. Borisova, Doctor (Philology), Professor, Professor of Germanistics, Moscow City University, Moscow, Russia; Head of Theoretical linguistics Chair, State Academic University for Humanities, Moscow, egborisova@gaugn.ru

Статья поступила в редакцию 11.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025.